

Артемьева Елена Владимировна

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА "ВЕСТНИК ЕВРОПЫ" (1880-Е ГГ.)

Статья посвящена анализу позиции либерального журнала "Вестник Европы" в 1880-е гг. по этноконфессиональному вопросу и свободе совести. В работе проанализированы публикации издания о религиозном образовании, положении иноверцев и евреев. В результате автор приходит к выводу, что позиция журнала была основана на требовании равенства перед законом всех людей, вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности, главным гарантом и проводником которого должно выступить государство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 28-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу позиции либерального журнала «Вестник Европы» в 1880-е гг. по этноконфессиональному вопросу и свободе совести. В работе проанализированы публикации издания о религиозном образовании, положении иноверцев и евреев. В результате автор приходит к выводу, что позиция журнала была основана на требованиях равенства перед законом всех людей, вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности, главным гарантом и проводником которого должно выступить государство.

Ключевые слова и фразы: либерализм; «Вестник Европы»; этноконфессиональный вопрос; история; история России; погромы; евреи; религиозное образование.

Артемьева Елена Владимировна, к.и.н.

*Нижегородская государственная консерватория имени М. И. Глинки
evartemieva@rambler.ru*

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ
В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ЕВРОПЫ» (1880-Е ГГ.)**

В списке наиболее актуальных и часто рассматриваемых на страницах «Вестника Европы» этноконфессиональный вопрос не занимал лидирующей позиции, но обращение к нему все же нельзя назвать редким. Он был важен в первую очередь для конкретизации понимания публицистами журнала идеи свободы совести, которую определяли «девизом», «начертанным совершенно ясно» на «знамени либералов». Сущность данного понятия связывалась с «правом переходить из одного вероисповедания в другое <...> без всяких внешних стеснений», возможностью заключать смешанные браки, ограничением духовной цензуры и введением «свободы исследований в вопросах, касающихся истории церкви и сущности церковного учения» [2, с. 86-88].

Поводами для обращения журнала к этноконфессиональной проблематике становились в первую очередь политика власти в области религиозного образования, меры в отношении сектантов, старообрядцев, евреев.

13 июня 1884 г. было подписано положение, передававшее в ведение духовного ведомства церковно-приходские школы и школы грамотности. В перспективе планировалось передать духовенству полный контроль над светскими начальными школами. Трагтуя данную меру как стремление власти создать идейный противовес религиозному расколу и революционным настроениям, «Вестник Европы» демонстрировал свое принципиальное несогласие. Реагируя на проводимые правительством меры, один из публицистов журнала К. К. Арсеньев утверждал, что лидирующие позиции в организации и распространении начального образования религиозные деятели давно уже уступили земству: на 14 новых школ духовенства приходилось 25 земств [7, с. 868]. Задачу же правительства публицист видел в поддержке учителя светской школы грамотности: «Необходимо, – писал Арсеньев, – поднять положение народного учителя, обеспечить, по возможности, его материальный быт, дать ему средства к дальнейшему развитию» [3, с. 811].

Не будучи принципиальным противником религиозного образования, публицист «Вестника Европы» отстаивал право на начальное образование для всех верующих, вне зависимости от религии. Государство при этом должно признать существование и значимость неправославных религиозных направлений. Иначе, с сожалением замечал Арсеньев, начальное духовное образование «не будет допущено ни по отношению к католикам, ни по отношению к лютеранам, ни, тем более, по отношению к раскольникам, у которых вовсе даже нет признанного правительством духовенства» [6, с. 388].

Для авторов журнала было очевидно, что духовенство несостоятельно в регулировании идейных споров. Это доказывает деятельность раскольников и сектантов в России. Анализируя законы по борьбе с расколом, один из авторов журнала [9] приходил к выводу, что еще при Николае I духовенство, осознав свое бессилие в решении этого вопроса, отошло от активной борьбы с «отступниками» и полностью передало данную функцию государству. В итоге работа по искоренению религиозного непослушания получила политическое звучание, а борьба с инаковерием приобрела для «отступников» характер борьбы не против господствующей церкви, а против государства. Это привело сектантов к необходимости «напрягать все свои внутренние силы к самосохранению, и не одним пассивным противодействием – самосозерцанием или мистицизмом, но работою над самим собою, над своим общежитием и негласным управлением» [Там же, с. 532].

Для публицистов было очевидно, что решить вопросы религиозного характера в России способно только само государство, однако оно должно руководствоваться не полумерами и уступками, а равноправием и диалогом. Обращаясь к закону от 3 мая 1883 г., по которому старообрядчеству были предоставлены значительные гражданские права и смягчено религиозное преследование, Арсеньев писал, что в основе нового правительственного решения лежит подмена принципов. По его мнению, «полная нетерпимость заменена условной, ограниченной терпимостью, пределы которой не определены, размеры – до крайности эластичны. Покровительство закона дано раскольникам не как право, а как милость» [4, с. 357-358]. Многое из написанного в законе заявлено декларативно и не имело четких механизмов реализации. Так, например, раскольникам разрешено собираться для молитвы не только дома, но и в специально возведенных зданиях, но для их постройки необходимо получить разрешение самого министра внутренних дел империи [Там же, с. 353-354].

Выход из сложившегося положения для обозревателя журнала был очевиден – воспользоваться английским опытом и «уравнять раскол с другими иноверными учениями», поскольку «религию трудно предписывать светскою властью, охранять уголовными карами» [Там же, с. 359]. Иначе утверждается «православие по имени» [5, с. 379], что негативно отражается как на отношении к церкви в стране, так и на внутренней жизни государства в целом.

Поводом обращения к этноконфессиональным вопросам и конкретизации понимания свободы совести стали и еврейские погромы, участвовавшие в 1880-е гг. на юге страны. И здесь авторы журнала призывали к умеренности и равноправию. В 1881 г. Арсеньев писал: «для того чтобы еврей перестал быть и казаться чужим в России, необходимо, чтобы он почувствовал себя русским, на том же основании, на каком он чувствует и осознает себя во Франции или Англии французом или англичанином» [3, с. 806]. Главной мерой против погромов и неправомерных действий в целом и на национальной почве в частности должно быть, по мнению публициста, укрепление правовой культуры в России, утверждение «господства закона, равного для всех, широкого и гуманного, чтобы внушить народу уважение к личности и праву» [Там же].

3 мая 1882 г. приобретают силу закона временные правила «О порядке приведения в действие правил о евреях». Евреям было запрещено селиться вне городов и местечек (исключение составляли только земельские еврейские колонии), сокращались возможности экономической деятельности запретом торговать в определенные дни и аннулированием сделок купли-продажи недвижимости.

Прогноз Арсеньева относительно эффективности новой правительственной инициативы был неутешительным. По его мнению, ограничение передвижения приведет к еще большей концентрации евреев в той или иной местности и только усилит негативное отношение к ним местного населения [1, с. 227]. Арсеньев видел единственный выход из сложившейся ситуации в уравнении в правах русских и евреев. Хотя и эта мера не панацея. Для примирения народов необходима долгая и кропотливая работа по изменению не только «внешнего положения евреев», но и их внутреннего состояния. «Они, – пишет Арсеньев, – должны сбросить с себя все то, чем вызывается и до известной степени оправдывается нерасположение к ним» [Там же, с. 231].

Позиция журнала еще раз была озвучена при анализе Высочайшего повеления 1889 г., ограничившего нехристианам доступ в число присяжных и часовых поверенных, и циркуляра министра народного просвещения от 10 июля 1887 г., предписывавшего ограничить прием евреев в средние и высшие учебные заведения до 3% в Москве и Санкт-Петербурге, 10% – в черте оседлости и 5% – вне этой черты.

Эти меры, по мнению Арсеньева, нарушают базовый юридический принцип – презумпцию невиновности. В основу закона были положены предположения о виновности, а не ее доказанность. «Молодой человек, – замечает публицист, – усердно учился четыре года, желая и надеясь посвятить себя всецело адвокатской деятельности; во имя чего совет мог сказать ему: ты нам не нужен? Профессора и товарищи дают о нем самый хороший отзыв, упрекнуть его решительно не в чем, нет даже отдаленного повода предполагать в нем расположение к чему-нибудь дурному; и все-таки совет должен отнестись к нему с недоверием, подозрением, только потому, что он родился евреем?» [8, с. 418]. Более оправданно, по мнению Арсеньева, было бы введение строгого критерия проверки деятельности часовых поверенных, независимо от происхождения и вероисповедания.

Однако, сокращая число студентов-евреев, правительство, по мнению публициста, должно обеспечить поддержку и рабочие места выпускникам высших учебных заведений. «Оставляя университет, молодой человек в огромном большинстве случаев восприимчив к хорошим внушениям, к хорошим примерам» [Там же, с. 421]. Установив над этими студентами контроль и взяв их под свою опеку, администрация делает первый шаг к изменению положения евреев в России. Арсеньев полагал, что забота правительства о еврейском народе изменила бы отношение к ним русских. Последние привыкли бы считать евреев «наравне с собою подданными русского царя и свободными жителями русской земли» [1, с. 231].

Таким образом, этноконфессиональный вопрос для публицистов «Вестника Европы» был значимым вопросом в рамках защиты и конкретизации понятия «свобода совести». Авторы журнала видели залог стабильности общества и государства в политическом равноправии представителей всех религиозных течений и национальностей. Это должно было способствовать укреплению стабильности в обществе, созданию атмосферы уважения культуры и религий других народов. Главным проводником изменений при этом должно было быть государство.

На протяжении всего десятилетия публицисты доказывали, что заявленные ими принципы не являются просто лозунгами, декларацией. В частности, свобода вероисповедания имела для них конкретное содержание, выраженное в гарантии права переходить из одного вероисповедания в другое, в возможности заключать смешанные браки, ограничении духовной цензуры и введении свободы исследований истории церкви и сущности религиозного учения.

Список источников

1. Арсеньев К. К. Еврейский вопрос // Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре. Тула: Автограф, 2001. С. 225-240.
2. Арсеньев К. К. Программа русских либералов // Арсеньев К. К. За четверть века (1871-94): сб. ст. Пг.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. С. 84-109.
3. Вестник Европы. 1881. № 6. 908 с.
4. Вестник Европы. 1883. № 7. 448 с.

5. Вестник Европы. 1886. № 3. 444 с.
6. Вестник Европы. 1886. № 9. 424 с.
7. Вестник Европы. 1886. № 10. 880 с.
8. Вестник Европы. 1889. № 5. 432 с.
9. Е. Р. Русский раскол и законодательство // Вестник Европы. 1880. № 4. С. 507-552.

ETHNO-CONFESSIONAL ISSUE IN RUSSIA IN THE COVERAGE OF THE MAGAZINE "THE BULLETIN OF EUROPE" (THE 1880S)

Artem'eva Elena Vladimirovna, Ph. D. in History
Nizhniy Novgorod State Conservatory
evartemieva@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of the position of the liberal magazine "The Bulletin of Europe" in the 1880s in relation to the ethno-confessional issue and freedom of conscience. The paper analyzes publications of the edition about religious education, the condition of the gentiles and the Jews. As a result, the author comes to the conclusion that the position of the magazine was based on the requirement of equality of all the people before the law regardless of national and religious belonging, the main guarantor and conductor of which must be the state.

Key words and phrases: liberalism; "The Bulletin of Europe"; ethno-confessional issue; history; Russian history; pogroms; the Jews; religious education.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается предложенная русскими космистами идея антропологической автотрофности как вариант материально-физической объективации концепта «сверхчеловек». Отдельно исследуются естественнонаучные основания концепции человеческой автотрофности, а также определяются основные телесно-антропологические и общественно-организационные последствия автономизации питания человека. В заключение делается вывод о том, что идея человеческой автотрофности создает оригинальный, антропологически-социальный модус экспликации сверхчеловека с позиции качественной трансформации системы питания.

Ключевые слова и фразы: автотрофность; космизм; сверхчеловек; Вернадский; Циолковский; автотрофный человек; антропологическая трансформация.

Беляев Дмитрий Анатольевич, к. филос. н.

Сынкова Дарья Валерьевна

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
dm.a.belyaev@gmail.com

АВТОТРОФНОСТЬ КАК КОСМИСТСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИДЕИ СВЕРХЧЕЛОВЕКА

Идея сверхчеловека имманентна пространству культуры, а также духовному опыту рефлексий человека/человечества о собственной идентичности и определенности в перспективной проекции качественного преобразования. Человек издревле мыслил о себе, своей порождающей причинности и идеальной завершенности через иномерно превосходные, не вполне человеческие концепты. Идея сверхчеловека создает виденье горизонта антропологической перспективы, выступая телосом и утопией человека. В ней интегрируются и антропно выражаются интенции по качественному преодолению наличного бытия в его ценностном измерении, социокультурных практиках и физической данности. При этом существует множество линий определенности сверхчеловека, зависящих от понимания негативных ограничителей человеческой природы и направленности ее качественно превосходной трансформации [2, с. 159-164].

В начале XX в. под влиянием революционно-обновленческого духа времени идея сверхчеловека предельно актуализируется. Появляется множество концептов будущего, лучшего человека. Зачинателем явного дискурса о сверхчеловеке становится Ф. Ницше, чей философско-поэтический образ *Übermensch* эмоционально ярок, но содержательно слабо определен. Далее идея сверхчеловека эксплицируется во множестве дискурсов и культурных практик [Там же, с. 160-163].

Среди множества вариантов конкретизации сверхчеловеческого, на наш взгляд, особого внимания заслуживает космистская модель виденья положительного горизонта антропологической трансформации, в основу которой была положена идея человеческой автотрофности. Она интересна тем, что определение сверхчеловека через качество автотрофности, находясь в рамках материальной модальности понимания сверхчеловеческого, одновременно принципиально расширяет представление о возможной трансгрессии